

—

Цюй Лянь поехал в Ассоциацию Боевых Искусств вместе с Янь Чангэ. По его словам, он всё равно бездельничал, так почему бы не прогуляться. Однако он припарковал машину только перед зданием Ассоциации Боевых Искусств и не зашёл внутрь. Будучи работодателем, он спокойно выполнял роль личного водителя. У Цюй Ляня, казалось, были очень сложные чувства к Ассоциации Боевых Искусств.

Когда Янь Чангэ вернулся в машину, Цюй Лянь был немного удивлён: «Так быстро вернулся? Я думал, люди из Ассоциации Боевых Искусств пригласят тебя присоединиться, ведь у тебя очень сильные боевые искусства. Хотя я сам и не занимаюсь боевыми искусствами, я видел много мастеров. Ты смог победить такого сильного мастера, как Ван Яньфэн, одним ударом, твои навыки, должно быть, очень хороши. Почему они тебя не задержали?»

«Кто знает», — равнодушно сказал Янь Чангэ.

Возможно, кто-то и хотел его задержать, но, к сожалению, у него не было возможности заговорить.

«Тогда ты не планируешь присоединиться к Ассоциации Боевых Искусств? Ты же хотел стать президентом?» — спросил Цюй Лянь.

«Президентом я стану», — сказал Янь Чангэ. — «Но сейчас Ассоциация Боевых Искусств слишком коррумпирована. Это того не стоит».

Заслуги — это то, что зависит от человека. Когда ты одинок, и ты ответственен только за свои действия, когда ты делаешь добро, ты получаешь заслуги, а когда ты делаешь зло, ты теряешь заслуги. Но когда ты занимаешь высокий пост, ты должен нести ответственность за обязанности, возложенные на тебя. Хорошие и плохие поступки твоих подчинённых будут засчитаны тебе.

Янь Чангэ хотел стать президентом Ассоциации Боевых Искусств после того, как раковая опухоль будет удалена, а не президентом нынешней коррумпированной Ассоциации Боевых Искусств. Если бы он сейчас стал президентом Ассоциации Боевых Искусств, то, боюсь, через несколько дней он оказался бы в музее, и неизвестно, сколько лет пройдёт, прежде чем он снова станет человеком.

Чтобы получить Ассоциацию Боевых Искусств, он должен был сначала решительно очистить мир боевых искусств Китая. У Янь Чангэ был план, но на его реализацию потребуется много времени.

Он продолжил: «И ещё, сейчас я твой телохранитель. Я не оставлю тебя, пока ты благополучно не переживёшь свой смертельный кризис».

Цюй Лянь слегка изогнул губы: «Ты действительно...»

Он долго думал, каким словом лучше описать Янь Чангэ, и, наконец, сказал: «... действительно хороший человек».

Почувствовав, что слово «хороший человек» слишком простое, Цюй Лянь изо всех сил попытался придумать что-то ещё: «У тебя благородный нрав».

Янь Чангэ не ответил, и в машине стало очень тихо. Таково было обычное состояние Цюй Ляня и Янь Чангэ в последнее время. Янь Чангэ был немногословным человеком, и если Цюй Лянь не болтал, то всё пространство погружалось в тишину, словно он был один. Иногда Цюй Лянь думал, что даже кошка или собака в доме сделают обстановку более живой, чем он наедине с Янь Чангэ. Ему всегда казалось, что этот человек похож на неорганический объект, слишком уж тихий.

Если бы они были дома, это было бы не так страшно, потому что пространство было большим, и пока они не находились слишком близко, это не было бы неловко. Но пространство в машине было слишком маленьким, и Цюй Лянь не мог вынести этой тишины, поэтому он сказал: «Через некоторое время ты пойдёшь в полицейский участок, сдашь бланки и получишь ID-карту. Ты станешь официальным гражданином, сможешь обзавестись домом, путешествовать и искать работу. Чем ты хочешь заниматься тогда?»

Это был довольно реалистичный вопрос. В конце концов, у Янь Чангэ не было ни образования, ни опыта работы. У него были только сильные боевые искусства, но он даже не мог до конца выучить упрощённые иероглифы. Если он ищет работу, он может либо присоединиться к Ассоциации Боевых Искусств, либо стать частным телохранителем. Цюй Лянь спросил это, думая и о себе. Трагическая смерть его родителей и брата лишила Цюй Ляня чувства безопасности, но общение с Янь Чангэ в последнее время давало ему огромное спокойствие. Даже когда он молчал, ты чувствовал, что находишься под его защитой.

«... Хочу купить дом», — подумав, сказал Янь Чангэ. — «Желательно больше твоего дома. Не обязательно в центре города, можно на окраине или в сельской местности».

«Разве ты не говорил, что тебе не нужен дом? Ты же пожертвовал свою зарплату и мои благодарственные деньги. Я уже нашёл людей. Специалисты конвертируют часть денег в материалы и отправят в зону бедствия, а другую часть денег планируется использовать для прямого финансирования бедных студентов. Таким образом, твои деньги будут использованы по назначению, а не будут растрачены. Но это займёт немного больше времени. Вероятно, деньги ещё не потрачены».

«Спасибо», — сказал Янь Чангэ. Он тоже удивлялся. Он уже некоторое время был телохранителем Цюй Ляня, но всё ещё не получил заслуги, которые должен был получить. Вот,

оказывается, почему.

«Так почему ты хочешь купить такой большой дом?» — продолжал спрашивать Цюй Лянь.

«Чтобы содержать бездомных кошек и собак», — ответил Янь Чангэ. — «За эти дни я нашёл в Линьчэне немало бездомных кошек и собак. Все они тощие, а у некоторых есть раны. Я не могу спасти всех кошек и собак и не могу обеспечить им слишком комфортную жизнь, но я могу купить дом в менее людном месте, дать им кров, и чтобы они были сыты. Это я должен быть в состоянии сделать».

Цюй Лянь: «...»

Ладно, я недооценил Янь Чангэ. Я думал, что он достиг предела доброты, занимаясь чужими делами на улицах, отвозя старушек в больницу, совершая акты мужества, сражаясь с высококвалифицированным серийным убийцей, и жертвуя весь свой доход в зону бедствия и для детей, бросивших школу. Я не ожидал, что Янь Чангэ добрее, чем я мог себе представить. Он заботится не только о людях, но и о кошках и собаках!

«Где ты возьмёшь деньги?» — спросил Цюй Лянь.

«Это», — Янь Чангэ достал подвеску, на которую только что пристально смотрел заместитель декана. — «Это нефритовый кулон королевской семьи царства Янь Периода Вёсен и Осеней и Периода Сражающихся Царств. Я... наша секта хранила его и передавала из поколения в поколение. Он, должно быть, очень дорогой? Продав его, можно, наверное, купить неплохой дом?»

Как раз в этот момент они прибыли в пункт назначения. Цюй Лянь припарковал машину возле полицейского участка, внимательно посмотрел на нефритовый кулон и шёлковую нить на нём, и сказал: «Если этот нефритовый кулон действительно окажется таким древним артефактом после экспертизы, то его историческая ценность будет выше, чем ценность самого нефрита. Если его выставить на аукцион, он может быть продан за большие деньги, но такую цену обычно можно получить только при продаже за границу. Ты уверен, что хочешь продать его за границу?»

Янь Чангэ: «... Внутри страны нельзя?»

«Можно и внутри», — кивнул Цюй Лянь. — «Но на официальном внутреннем рынке нельзя продавать антиквариат. Частные сделки тоже небезопасны, ты можешь продать его только на чёрном рынке. А если тебя поймают на чёрном рынке, гм... ты, вероятно, отправишься составлять компанию Ван Яньфэну».

Янь Чангэ: «...»

Он молча убрал подвеску. Оказывается, не только он сам себе не принадлежит, но и его подвеска ему тоже не принадлежит.

«Тогда я подумаю о другом способе», — сказал Янь Чангэ. — «Я сделаю всё возможное, чтобы обеспечить жильём этих бездомных животных».

Цюй Лянь не знал, что сказать об этом поведении, посвящённом помощи другим, вплоть до животных. Он мог только молча дать Янь Чангэ ещё одну карту хорошего человека в своём сердце и тихонько покаяться в том, что он только транжирит деньги.

В рабочем зале полицейского участка Янь Чангэ подал бланки и получил номер ID-карты и временное удостоверение личности. Официальный документ будет готов через несколько дней, но прописка была оформлена сразу. Янь Чангэ получил прописку в Линьчэне и стал официальным жителем.

Раз он уже здесь, Янь Чангэ решил навестить Шэнь Ифэй, сообщить ему, что он получил официальный статус, и поблагодарить его за помощь со съёмкой видео и поездкой в Ассоциацию Боевых Искусств (хотя его не проводили до самого конца). Было необходимо поддерживать хорошие отношения с Шэнь Ифэем, капитаном отдела уголовного розыска. В конце концов, Янь Чангэ уже планировал начать с отделения Ассоциации Боевых Искусств Линьчэна, и ему часто придётся обращаться к Шэнь Ифэю.

Ван Яньфэн успокоился после сеанса с психологом и был готов дать показания против Ван Линьчжи и третьего старейшины Чан Исю. На самом деле, для такого отъявленного преступника, как Ван Яньфэн, даже если он даст показания против двух главных преступников, его наказание не сильно сократится. Но такой человек, как Ван Яньфэн, который любит мстить обществу, давал показания не для сокращения срока, а потому, что не хотел, чтобы эти двое, разрушившие его жизнь, избежали наказания.

Шэнь Ифэй уже передал доказательства в суд и готовился предъявить обвинения Чан Исю и Ван Линьчжи. После завершения такого крупного дела он наконец-то мог немного расслабиться. Когда Янь Чангэ пришёл к нему, Шэнь Ифэй сидел в офисе, откинувшись на спинку стула и попивая чай, и выглядел очень довольным.

«Оформил ID-карту?» — Шэнь Ифэй взял прописку Янь Чангэ и временное удостоверение личности, посмотрел на них некоторое время и кивнул. — «Это прошло гладко. Я думал, Ассоциация Боевых Искусств тайно создаст тебе проблемы, ведь ты только что поймал Ван Яньфэна и обидел Чан Исю».

Янь Чангэ знал только о результатах онлайн-проверки и не знал, кто одобрил его боевые искусства, поэтому он не знал, что Чан Исю проголосовал за. Если бы он дал Янь Чангэ возможность пригласить его в Ассоциацию Боевых Искусств, Янь Чангэ, возможно, узнал бы об этом, но теперь такой возможности не было.

«Как сейчас Ван Яньфэн?» — спросил Цюй Лянь. Он был жертвой в этом деле и имел право

знать. Цюй Лянь должен был присутствовать на суде, когда дело Ван Яньфэна будет слушаться публично.

«Его только что перевели в следственный изолятор. Мы ждём приговора. В худшем случае это будет пожизненное заключение. Мы не дадим Чан Исю и Ван Линьчжи возможности воспользоваться «Соглашением», — Шэнь Ифэй сиял от радости. Он наконец-то сможет привлечь этого парня к ответственности.

Янь Чангэ пережил его на несколько тысяч лет и обладал большим опытом. Он спокойно сказал: «Ван Яньфэн потерял все свои боевые искусства, и у них больше нет необходимости его защищать. Наоборот, он знает слишком много, и они захотят его заткнуть. Вы должны позаботиться о его безопасности».

Слова Янь Чангэ заставили Шэнь Ифэя насторожиться. Капитан Шэнь сказал: «Верно. Мы держим Ван Яньфэна в одиночной камере и мы поручили людям строго охранять его. Мы боимся, что его убьют, чтобы заставить замолчать. В конце концов...»

Не успел он договорить, как зазвонил телефон. Шэнь Ифэй взял трубку, и Янь Чангэ услышал тревожный голос на другом конце провода: «Капитан Шэнь, Ван Яньфэн был похищен во время конвоирования! Все товарищи, которые его сопровождали, убиты. Ван Яньфэн исчез...»

—

Автору есть что сказать:

Цюй Лянь: Если тебе нужны деньги, скажи мне. Я очень щедр к тем, кого содержу. Плата за молчание никогда не бывает маленькой.

Янь Чангэ сильно поцеловал Цюй Ляня в губы, а затем, оторвавшись, протянул руку: Плата за молчание.

Цюй Лянь: ...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285718>